

— Младший брат, держись!

На следующий день в главном зале Монастыря Цзиньшань Сюань Е обнимал в уголке Монаха Тан, у которого были красные и опухшие от слёз глаза, а голос полностью охрип, и утешал его.

— Старший брат!

Монах Тан горько закричал, и в его голосе звучали полная беспомощность, растерянность и боль.

— Больше не плачь, сходим с гор, вернемся к мирской жизни! Я пойду с тобой искать мать!

Глядя на мучения Сюаньцзана, Сюань Е тоже почувствовал легкую боль в сердце.

Но с этим событием Монах Тан был обязан столкнуться, избежать его не удастся.

Как ни больно, а придется встретиться с этим лицом к лицу.

В первоисточнике родной отец Монаха Тан по дороге к месту новой службы был убит бандитами. Разбойники не только захватили мать Тан Сэна, но и, выдавая себя за отца Тан Сэна, напрямую вступили в должность и стали хозяевами Цзянчжоу. В конце концов Монах Тан узнал обо всем этом, спустился с гор и встретил мать, которая жила ради него. Мать и сын смогли увидеться, однако, взглянув на Монаха Тан лишь единожды, мать Тан Сэна покончила с собой...

Все, что мог сделать Сюань Е, — это постараться защитить мать Монаха Тан.

Будучи главным героем Путешествия на Запад, Монах Тан был проклятым одиночкой: оба родителя погибли, рос сиротой, судьба его была трагичной.

Хотя в этой жизни у него появился Сюань Е, с которым они вместе росли и были близки, родители все равно оставались самыми близкими людьми.

Сюань Е, конечно же, собирался помочь Монаху Тан.

Если не помогать Монаху Тан, неужели помогать той компаньонке с шишками на макушках, которая любит щеголять с голыми плечами и устраивать вечеринки?

Только что, прикрываясь игрой в прятки, Сюань Е напрямую отыскал сверток на потолочных балках над главным залом и, развернув его, показал Монаху Тан.

А Монах Тан от увиденного прямо распладался и потерял сознание...

— Пойдем, найдем наставника!

Глядя на Монаха Тан, который от слез едва держался на ногах, Сюань Е помог ему подняться и привел к дверям старейшины Фамина.

— Наставник! Разве можно оставаться человеком, если не отомстить за кровную месть родителей! Я думал, что в этой жизни у меня нет ни отца, ни матери, но нынче узнал, что матушка жива. Дождусь, пока ученик отыщет матушку, а затем отблагодарю наставника за великую милость и воспитание...

Опустившись на колени перед дверями старейшины Фамина, Монах Тан горько рыдал кровавыми слезами.

Скрип...

Деревянная дверь кельи отворилась.

Старейшина Фамин с добрым выражением лица медленно вышел наружу.

Он погладил Монаха Тан по голове:

— Глупый ребенок...

— Наставник!

Сюань Е, который стоял на коленях вместе с Монахом Тан, заметив появление старейшины Фамина, быстро переступил коленями вперед, крепко обнял старца за ноги и громко завыл.

— Порочное создание!

Глядя на пыль, покрывавшую старшего ученика, старейшина Фамин понял: опять этот старший ученик, ставший в последнее время таким неугомонным, натворил дел.

Небесная судьба была запутана, и он не мог ничего точно выгадать, но догадаться обо всем мог почти наверняка.

— Наставник! Кровную месть нельзя не смыть! Я хочу вместе с младшим братом Сюаньцзаном вернуться к мирской жизни и сойти с гор, чтобы отомстить за обиды и свести счеты с врагами!

Обхватив чужие ноги и зажмурившись, Сюань Е воззвал к небесам с фальшивым воплем.

— Сюаньцзан может сойти с гор, а Сюань Е останется!

Бросив взгляд на двух учеников, неторопливо промолвил старейшина Фамин.

Он изначально планировал рассказать Сюаньцзану о его происхождении, когда тому исполнится восемнадцать лет.

То, что это произошло на несколько лет раньше, ничего страшного.

Сюаньцзан все равно должен был спуститься с гор, он и сам это понимал.

А вот старший ученик Сюань Е — ни за что!

— Наставник, да ведь Сюаньцзан мне как родной брат, плоть от плоти, мы не можем разлучаться!

— Сюаньцзан такой маленький, а его враги столь жестоки! Я должен пойти и защитить его!

— Посмотрите на эту его нежную кожу, если он спустится с гор один, я не буду спокоен!

— Наставник, проявите милосердие!

Сюань Е продолжал фальшиво выть.

В общем, не пустишь меня с гор — прилипну и не отпущу!

Буду плакать!

Буду орать!

— М?

Провыв вхолостую две минуты и не услышав никакой реакции, Сюань Е украдкой приоткрыл глаза.

И тут же встретился взглядом с глубокими глазами старейшины Фамина.

— Наставник...

Сообразив, что старый монах все еще смотрит на него, Сюань Е снова зажмурился и завыл с новой силой.

Однако не успел Сюань Е снова затянуть песню, как старейшина Фамин внезапно поднял руку и отвесил ему подзатыльник.

В мгновение ока Сюань Е обнаружил, что лишился голоса.

— Быть посему!

Пока он пребывал в растерянности, не понимая, почему вдруг пропал голос, до него дошло слово «быть посему», сказанное наставником, и Сюань Е разом распахнул глаза.

— Получилось?!

— Пойдем, младший брат! Собираем вещи!

Не зная, как именно все удалось, Сюань Е сейчас хотел только поскорее сбежать с гор, пока старый монах не передумал.

— Сюань Е только что был прав: враги слишком сильны, а вы оба пока слишком слабы. Раз уж мы были наставником и учениками, я передам вам способ укрепления тела и здоровья.

Только Сюань Е поднял Сюаньцзана, собираясь уходить, как старейшина Фамин внезапно взмахнул рукой и еще раз шлепнул обоих по головам.

Ась?

Почувствовав воспоминания, внезапно возникшие в голове, Сюань Е от удивления широко раскрыл глаза.

В то же время он заметил, как перед глазами мелькнула системная панель: в графе «Заклинания» неожиданно прибавилось несколько строчек текста.

□Заклинания: Упражнения для возвращения жизни, уровень 1 (+)□

— Да ладно!

— Наставник владеет заклинаниями?!

Остолбеневший на месте Сюань Е во все глаза уставился на старейшину Фамина.

У наставника есть сокровища?!

Это... да это же надо выжать из него все до капли, прежде чем уходить!

На секунду замерши, Сюань Е бросился вперед, рухнул на колени и снова вцепился в ноги старейшины Фамина:

— Наставник!

— Я так не хочу с вами расставаться!

— Позвольте мне и дальше служить рядом с вами!

Звуки фальшивого заунывного плача вновь ранеслись под сводами.

— Пошел вон!

Рукав старейшины Фамина едва заметно качнулся, отбросив Сюань Е прочь, причем старец даже нарушил один из обетов, грязно выругавшись.

— Старший брат?

Диковинные фокусы Сюань Е привели убитого горем Монаха Тан в полное замешательство.

— Пошли! С гор!

Видя, что наставник решительно повернулся спиной, а деревянная дверь плотно закрылась, из чего следовало, что видеть их никто не желает, Сюань Е немного поразмыслил и решил пока уйти.

В конце концов, Монах Цзиньшань никуда не денется, а когда у наставника улучшится настроение, можно будет вернуться и снова пожить...

Прошел час.

Сюань Е и Сюаньцзан, за спиной у каждого из которых висел небольшой узелок, стояли за воротами Монаха Цзиньшань.

Когда пришло время уходить по-настоящему, у обоих на душе стало тяжело, особенно у Монаха Тан...

Шх!

Пока они осматривали каждое дерево и каждую травинку у горных ворот, какой-то средних лет монах в распахнутой рясе, с темным драконьим узором на плече, широким шагом вошел на территорию Монаха Цзиньшань.

— Кто это сейчас был?

Немного позже, когда Монах Тан немного успокоился, Сюань Е, распрощавшись с привратником, с любопытством спросил:

— Это старейшина Фахай, младший брата старейшины Фамина, почитай, ваш дядя по наставнику. Раньше он подвизался в других землях!

— Фахай?!

— Да ладно! Великий Денежный Дракон?! Великое заклинание Дало?!

Сюань Е замер, развернулся и бросился обратно к горным воротам.

— Наставник! Я больше не хочу возвращаться к мирской жизни! Я не могу жить без вас!

— Дядя-наставник, мое имя Сюань Е, я хочу истово постигать учение Будды!

— Наставник, только выйдя за ворота, я понял, что лучше вас никого нет!

— Наставник...

Бум!

Но ворота захлопнулись в тот же миг.

Сколько ни стучи — не откроют!

(Примечания автора: Новая книга нуждается в добавлениях в избранное, рекомендательных билетах, билетах за победу над демонами, инвестициях, комментариях и читателях!)

<http://bllate.org/book/18558/1786804>